

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Павловский Виктор Сергеевич

*аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34
E-mail: mrviktorpawlowski@gmail.com*

SOME ISSUES AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF ETHNOLOGICAL MONITORING IN THE DIGITAL AGE

Viktor Pawlowski

*aspirant of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
117218, Russia, Moscow, B. Cheryomushkinskaya Street, 34*

АННОТАЦИЯ

Значительное увеличение объемов информационных потоков требует от органов публичной власти применения современных инструментов для предотвращения межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Одним из таких инструментов является государственная информационная система мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Автор отмечает проблемы функционирования Системы, а также рассматривает возможные пути их решения.

ABSTRACT

A significant increase of information flows requires the public authorities to use modern tools for preventing inter-ethnic and inter-confessional conflicts. One of such tools is the state information monitoring system in the sphere of interethnic and inter-confessional relations and early warning of conflict situations. The author points the problems of the functioning of the System, and also considers possible ways to solve them.

Ключевые слова: этнологический мониторинг, межнациональные и межконфессиональные конфликты, реализация национальной политики, предупреждение конфликтов, информационное обеспечение деятельности.

Keywords: ethnological monitoring, interethnic and inter-confessional conflicts, national policy implementation, conflicts prevention, information support of activities.

Стремительный рост объемов информации и увеличение ее влияния на почти все без исключения сферы жизни человека в последние годы стали реальностью, с которой государству приходится иметь дело в процессе обеспечения национальной безопасности. В условиях интенсивного формирования нового, «цифрового» пространства [11, с. 85], на фоне повсеместного внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни, социальные процессы развиваются весьма стремительно, если не сказать стихийно, что затрудняет способность государства предвосхищать неблагоприятные события. Особую опасность представляют проявления межнациональной (межконфессиональной) напряженности, зарождающиеся и в считанные дни и даже часы, развивающиеся в Интернете, а после перерастающие на улицах сел и городов в полноценные конфликты. В подобных ситуациях требуется опережающая реакция органов публичной власти, которая невозможна без качественного информационного и аналитического обеспечения их деятельности, во многом достигаемого средствами мониторинга.

Проведение мониторинга в области межнациональных и межконфессиональных отношений осложняется тем, что оценке подлежат не «мертвые» связи и отношения, а отношения между людьми с различными верованиями, мнениями, ценностями, интересами, устремлениями и другими субъективными проявлениями. Важнейшим этапом мониторинга является прогнозирование, которое позволяет повысить качество управленческих решений в области национальной политики. Оно должно не только обеспечивать органам публичной власти возможность реагировать на конфликт, но и снабжать их информацией, достаточной для прогнозирования ситуации и применения алгоритма действий по предотвращению негативных сценариев.

С утверждением в 1996 году Концепции государственной национальной политики Российской Федерации на государственном уровне стали проводиться мониторинговые исследования межнациональных отношений, не объединенные, тем не менее, общей методикой. Утверждение Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666

[10] Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года вновь актуализировало задачу по созданию государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. После образования Федерального агентства по делам национальностей (далее – ФАДН, Агентство) в 2015 году создание эффективно функционирующей системы мониторинга было возложено на данный федеральный орган исполнительной власти. В 2017 году Агентство сообщило о выполнении поставленной задачи.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2017 года № 1312 [7] утверждено Положение о государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций (далее – Система мониторинга, Система). На сегодняшний день по сообщениям ФАДН доступ к Системе мониторинга обеспечен всем субъектам Федерации. В муниципалитетах 50 субъектов Федерации завершена настройка муниципального уровня Системы мониторинга, обеспечивающего наибольшую эффективность ее работы [4].

Система мониторинга организована таким образом, чтобы как можно больше снизить затраты субъектов Федерации и муниципалитетов на обучение собственных специалистов, допущенных к ресурсам Системы. Использование технологий искусственного интеллекта позволяет в режиме реального времени получать актуальные данные о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений; Система проводит мониторинг в СМИ и Интернете и обеспечивает автоматическое оповещение ответственных лиц [1, с. 4]. В отличие от других систем мониторинга подобного рода (как отечественных – например, ООО «Медиалогии», так и зарубежных – например, Palantir Technologies), Система мониторинга, предложенная ФАДН, сводит необходимость обработки данных со стороны государственных и муниципальных служащих к минимуму.

По заявлениям руководства ФАДН, одним из приоритетных направлений функционирования и развития Системы является работа с Интернетом. В настоящее время через социальные сети и другие Интернет-сайты осуществляется пополнение рядов террористических организаций, бытовые конфликты получают национальную окраску, происходит организация людей для участия в незаконных действиях. Поэтому в случае выявления Системой провокационных сообщений, работники ФАДН оперативно связываются с Генпрокуратурой и Роскомнадзором для блокировки сайтов [2]. Следует заметить, что компьютерная программа составляет пусть и важную, но только одну из трех составных частей Системы мониторинга. Еще два блока Системы – блоки социологических исследований и экспертных оценок – призваны повысить достоверность прогнозирования ситуации. Оценивать эффективность работы всех блоков Системы мониторинга пока преждевременно.

В настоящее время требуется решить вопрос о координации работы Системы мониторинга и государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму, задача по созданию которой поставлена в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [9], утвержденной Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 года. Система мониторинга в сфере противодействия экстремизму так или иначе будет собирать информацию в области межнациональных отношений, обобщать данные о социально-политической ситуации в регионах страны, анализировать публикации в Интернете. Предстоит налаживать работу двух систем мониторинга – в сфере противодействия экстремизму и в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений – с тем, чтобы избежать дублирования их функций и возникновения множественности государственных субъектов в процессе собирания и обобщения информации. Одним из возможных вариантов решения проблемы может стать возложение основных функций мониторинга на ФАДН, которое будет представлять информацию заинтересованным органам публичной власти. При этом мониторинг в сфере противодействия политическому экстремизму целесообразно поручить другому федеральному органу исполнительной власти, поскольку это направление деятельности в меньшей степени характерно для Агентства [3, с. 25].

Не менее важно налаживание тесного сотрудничества ФАДН с органами государственной власти субъектов Федерации в плане организации мониторинга, особенно в рамках части 2 статьи 77 Конституции Российской Федерации [5]. Пока же, по словам заместителя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации, курирующего вопросы этноконфессиональных отношений, «во многих регионах говорят, что Система не стала инструментом в изучении ситуации, межнациональные отношения там предпочитают изучать, используя свои источники» [8]. Действительно, в региональных документах стратегического планирования (концепциях, стратегиях реализации национальной политики) декларируются исследования, называемые мониторингами, хотя по существу они едва ли таковыми являются, поскольку зачастую носят одноразовый характер, а если и повторяются, то основываются на различных методиках [6, с. 155].

Таким образом, сфера национальной политики нуждается в обеспечении современными инструментами реализации с учетом необходимости решения вновь возникающих проблем современности. Одним из таких инструментов является Система мониторинга, функционирование которой должно подкрепляться качественной научной экспертизой, основанной на «ручном» труде специалистов в регионах, а также проведением регулярных социологических исследований. Требуется как можно скорее завершить настройку муниципального уровня Системы мониторинга, способного обеспечить максимальную эффективность ее работы. ФАДН необходимо организовывать проведение для государственных служащих субъектов Федерации и муниципальных служащих

семинаров по работе с ресурсами Системы мониторинга. На федеральном уровне требуется решить вопрос о параллельном функционировании названной

Системы и единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму и порядке обмена информацией между ними.

Список литературы:

1. Баринов И.В. Основные направления государственной национальной политики Российской Федерации // Культурное наследие России. 2016. № 3. С. 3–7.
2. Баринов И.В. Термин «российская нация» не предполагает борьбу с инакомыслием // URL: <http://fadn.gov.ru/news/2016/11/21/3020-termin-rossiyskaya-natsiya-ne-predpolagaet-borbu-s-inakomyслиem> (дата обращения: 01.06.2018).
3. Верхоглядов Я.Е. Актуальные проблемы построения государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2. С. 23–28.
4. Доклад об итогах работы Федерального агентства по делам национальностей в 2017 году и задачах на 2018 год // URL: <http://fadn.gov.ru/agency/kollegiya/reports> (дата обращения: 01.06.2018).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Попков Ю.В., Костюк В.Г. Концептуальные и методические основы организации социокультурного мониторинга муниципального межэтнического сообщества // Сибирский философский журнал. 2016. № 3. С. 149–161.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 октября 2017 года № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 45. Ст. 6675.
8. Система мониторинга ФАДН не нравится регионам // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3262000> (дата обращения: 01.05.2018).
9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 года № Пр-2753) // Документ опубликован не был.
10. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.
11. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.